

Амелия Боунс сидела в своем кабинете, застыв от недоверия. В руках она все еще сжимала "Ведьмину еженедельную газету" — смертельной хваткой. Вокруг нее царил хаос: разбросанные бумаги, словно шторм пронесся по ее рабочему месту. Некоторые из них относились к делу Блэков, над которым она трудилась, другие — к трагической гибели семьи Риддлов в Литтл-Хэнглтоне. После прочтения этих документов, она погрузилась в архивы, искала имя "Риддл" и до сих пор не могла поверить в то, что обнаружила. Том Марволо Риддл. Сын Меропы Гонт, дочери-сквиба Марволо Гонта, последнего наследника древнего рода Гонт. Сын Тома Риддла, маггловского аристократа. Тот самый, который "выяснил", что Рубеус Хагирд виновен в убийстве девочки на территории школы. Том Марволо Риддл, чей отец, бабушка и дедушка были таинственным образом убиты всего год спустя — убийственным проклятием. Том Марволо Риддл, дядю которого обвинили в убийстве Риддлов, несмотря на отсутствие доказательств, кроме странного признания, которое дядя дал перед тем, как его отправили в Азкабан. Совпадение? Амелия не верила в совпадения. Она была уверена, что не случайно Оливер Твист выбрал Тома Марволо Риддла, он же Лорд Волдеморт, в качестве темы своей статьи. Ее взгляд снова вернулся к статье. Это был вызов Темному Лорду, но в то же время — способ заставить людей перестать называть его этим нелепым дефисным именем, которое они придумали. Сами-знаете-кто может подразумевать страх, но называть человека "Риддл" — это просто неуважительно. Какой гениальный способ заставить людей потерять часть страха, который они испытывали перед Темным Лордом, и одновременно раздражать этого самого Лорда — если он, конечно, все еще был рядом. Амелия была совершенно уверена, что ответ на этот вопрос, даже если он не был так сформулирован в газете, был однозначным "да". Иначе зачем писать статью только для того, чтобы приманить Темного Лорда? Что ж, Амелия была уверена, что сможет помочь в получении информации для еще одной интересной статьи подобного рода. С этой мыслью Амелия собрала информацию о Томе Ридdle и некоторые другие сведения о Министерстве и Дамблдоре в аккуратный пакет и положила его в стопку писем, которые собиралась отправить. Затем она вернулась к своей работе в Черном ящике, даже не потрудившись взглянуть на пакет с жирным заголовком, лежащий поверх ее писем. И если кто-то прочел на нем надпись "Оливер Твист", значит, он просто бредит. В конце концов, Амелия Боунс никогда бы не подумала о том, чтобы послать письмо Твисту, чтобы помочь ему в его... извращениях. Никогда. За исключением...Августа Лонгботтом читала "Ведьмину еженедельную газету" одновременно с Амелией Боунс. Она разложила газету на столе, и на ее лице читалось удовлетворение. Хорошая статья. Очень хорошая — и почему-то казалось справедливым плюнуть в лицо человеку, чьи последователи мучили ее драгоценного ребенка этими словами, даже если это была не ее статья, а главы Дома. Но тогда она была семьей и, как таковая, имела право испытывать гордость за свою семью. И ей было приятно видеть, как ее семья наконец-то отомстила за то, что было сделано с ее членами! Что было сделано с ее драгоценным малышом, с ребенком, на которого она надеялась десятилетиями и которого потеряла, когда он только начал делать шаг назад от своего стремления иметь семью. Наконец она подняла голову и посмотрела в глаза своей посетительнице. — Как он отреагировал? — холодно спросила она. — Он определенно был недоволен, — вздохнул мужчина напротив нее, пока его пальцы перебирали слегка поседевшие рыжие локоны. — Не могу поверить, что раньше я был слишком слеп, чтобы увидеть, что он определенно не доволен так сильно, как притворяется. Августа только пожалала плечами. — Это Альбус Дамблдор для тебя, Артур, — ответила она, нахмурившись на неопрятный вид стоящего перед ней мужчины. Ее собственная одежда была в предопределенном состоянии. Ее строгая зеленая мантия и туго завязанный седой пучок показывали ее статус вдовствующей Лонгботтом. — Тебе следует что-то сделать со своей внешностью, Артур. Твоя одежда и прическа не подойдут, когда твоя семья займет свое место среди других домов Визенгамота. Глаза Артура Уизли расширились. — Я не верю, что моя семья когда-нибудь...— Конечно, будет. Твой второй ребенок — наследник Преветтов, а ты — глава Дома Уизли, одной из второстепенных семей нашей Великой Семьи. Ты получишь место в Визенгамоте, так что начинай вести себя соответственно. Артур только фыркнул. — Я

понятия не имею, как вести себя по-лордски, Августа. Августа внимательно посмотрела на мужчину перед ней, затем ее взгляд вернулся к статье. Ей все еще хотелось разразиться смехом после того, как она показала статью Артуру Уизли вчера утром, когда вышла газета. Глаза мужчины стали огромными, и он начал лепетать, что никогда не ожидал, что кто-то осмелится сделать такое! Но самое интересное было, когда она рассказала, что это была команда их собственного главы дома. Бедняга едва не задохнулся, прежде чем смог сделать еще один вдох в свои легкие. После этого откровения он просто разучился дышать. — Ну, тогда нет пути. Я скажу вам. Тебе, твоей жене, твоим сыновьям и дочери. Не может быть, чтобы часть моей семьи не знала, как правильно вести себя с другими людьми их положения. Артур зашипел и попытался возразить. — Ты хочешь опозорить нашего Главу? Такого выдающегося Главу, как он? — спросила она, указывая на газету перед собой. Глава Уизли проследил взглядом за ее пальцем до газеты и покачал головой. — Тогда решено, — сказала она. — Ваши уроки начнутся как можно скорее... Но не все отклики на статью Твист были такими же позитивными, как у Августы Лонгботтомс. Пока она давала бедному Артуру Уизли уроки этикета, другой человек корчился от боли на полу собственного поместья. В руках он сжимал письмо, а рядом с его головой лежала газета, которую он принес Темному Лорду после публикации в "Ведьмином еженедельнике". — Круцио! Боль снова пронзила его тело, и Люциус Малфой сильно пожалел, что поделился статьей с Темным Лордом. Но если бы он этого не сделал, было бы гораздо больнее, чем сейчас — это Люциус Малфой понял, когда служил Темному Лорду во время первой войны. Плохие новости всегда имеют последствия, и неважно, виноват ты или нет. Если ты был вестником, ты страдал — это было так просто. — Как смеет это отродье утверждать, что я, великий Лорд Волдеморт, боюсь смерти! Как смеет этот... этот непокорный ребенок говорить, что я не лорд! — Я — Лорд Слизерина, самый могущественный лорд в Британии! — шипел Темный Лорд, расхаживая по комнате, словно хищник в клетке. Его взгляд то и дело падал на Люциуса и Питера Петтигрю, которых он, казалось, готов был проклясть за то, что они оказались не в том месте и не в то время. — Круцио! Люциус, несмотря на себя, почувствовал благодарность к фыркающей крысе — Петтигрю, по крайней мере, разделил с ним бремя гнева Темного Лорда. Хотя нет, целовать крысу он все равно бы не стал — слишком велика была опасность подцепить какую-нибудь зловещую маггловскую болезнь. — Это отродье! Я покажу ему! Я научу его! — продолжал разглагольствовать Темный Лорд. — Я... Люциус перестал слушать, его взгляд был прикован к письму, которое он сжимал в руке. Это было не очередная статья Твиста, а послание, адресованное главе семьи Малфой. Плотный пергамент, на котором зелеными чернилами было выведено имя и социальное положение Люциуса Малфоя, словно намекал на приглашение. Приглашение вступить в семью. Большую семью. Люциус закрыл глаза, пытаясь вспомнить слова приглашения, пока Темный Лорд продолжал разглагольствовать рядом с ним. Может быть, если он сосредоточится на чем-то другом, то потеряет страх перед этим безумцем, который расхаживал по комнате в нескольких дюймах от его головы.***Главе Дома Малфой и его Наследнику, Дети Дома Малфой, вы жили в честь своих предков. Вы жили хитро, вы жили, верные своим идеалам. Вы следовали путем своих предков. Я объявляю вас родными любимой дочери моего Дома. Как таковой я буду беречь тебя и помогать тебе в трудную минуту. Ты принят в мою семью. Ответь на мой призыв, родня моего Дома, и вернись на свое законное место. Держись, я отведу тебя домой в эту субботу в полночь. Клянусь своей душой и магией, ты будешь в безопасности до своего возвращения.